

Обычное представление

Астрид медленно открыла глаза от глубокого сна. Она приподняла верхнюю часть тела, чтобы осмотреться и убедиться, что помнит, где находится. Она обнаружила, что лежит в кровати, накрывшись одеялом, а ее сапоги стоят на краю кровати. Лучи раннего утра пробивались сквозь два окна комнаты, в которой они находились, возвещая о начале нового дня... и, по ее мнению... о начале новой жизни с Иккингом... в обращении с ним так, как это должно было быть. Она ясно слышала, что он сказал, что простил ее... но Астрид этого было недостаточно. Ни одно живое существо на Мидгарде не могло так легко простить другого после всех тех страданий, через которые ему пришлось пройти.

"Я должна заслужить его прощение", - подумала она. Она посмотрела на край комнаты, чтобы увидеть Беззубика, который смотрел на нее своими большими зелеными глазами, и увидела, что он сложил одно из своих крыльев вокруг Иккинга, чтобы согреть его.

"Как могли викинг и дракон иметь такую тесную связь?" - подумала она, садясь на край кровати и начиная надевать сапоги. Она заметила, что Беззубик все еще не сводит с нее глаз. И тогда она заметила это. Он смотрел на нее не с любопытством... его взгляд был скептическим. Она могла сказать... хотя и не могла поверить, что теперь может читать выражение лица дракона... что он не уверен в ней. Конечно, Иккинг простил ее... в какой-то степени... но Беззубика так просто не переубедить. Это была девушка, которая разоблачила его и Иккинга... это было очевидно для него, как Иккинг реагировал на нее каждый раз, когда они вспоминали, как оказались здесь... она была причиной, по которой он оставил свою новую жизнь в деревне Шаркслейн. Она была причиной многих проблем Иккинга, и как верный дракон и друг... он не хотел, чтобы Иккинг снова пострадал... не от той же самой девушки.

Беззубик почувствовал, что Иккинг зашевелился, и осторожно убрал крыло, чтобы увидеть, как Иккинг открывает глаза и щурится от света, проникающего в комнату. "Еще слишком рано, дружок", - сказал он, хватаясь за кончик крыла и устраиваясь под ним поудобнее.

"Хочешь, чтобы я снова поджег твою голову?" спросил Беззубик с ухмылкой. Глаза Иккинга открылись, он оттолкнул от себя крыло и сел, стирая последние остатки сна с глаз.

"Боже... похоже, ты утренний дракон", - сказал Иккинг, разминая затекшую спину, руки... и все тело.

"И твоя подруга тоже", - сказал он и жестом указал на Астрид, которая с недоумением наблюдала за происходящим перед ней. Иккинг слегка покраснел, когда сказал. "Ты никогда не дашь мне дослушать до конца, да?" - спросил он, показывая свою зубастую улыбку.

"Ты так хорошо меня знаешь, Иккинг", - прокомментировал Беззубик, фыркнув.

Астрид не могла поверить в происходящее... "Неужели Иккинг действительно... разговаривает... со своим драконом?" - подумала она. Она все еще сидела на своей кровати и просто наблюдала за ними.

"Ты должен сказать ей, что понимаешь меня, потому что я думаю, что она решит, что ты более сумасшедший, чем обычно", - сказал он, показывая головой на Астрид. Иккинг повернул голову и увидел, что Астрид смотрит на них, желая узнать, что происходит.

"Ты хочешь знать, правильно ли я понимаю Беззубика?" - спросил он, и она кивнула в ответ. "Ну... с чего бы мне начать", - сказал он, потирая затылок. "Думаю, это началось три или четыре года назад на Шаркслейне, где я начал слышать голоса в своей голове. Сначала я думал, что схожу с ума... поскольку эти голоса постоянно подслушивали мои разговоры и отвечали на них... пока голос не сказал, кто он такой, и тогда я понял, что между мной и Беззубиком установилась связь", - объяснил он.

"Он сказал, что всегда понимал норгов... так что он, в общем-то, понимал нас. Он сказал, что поскольку я и Риппер проводили так много времени с ним и Блейдвингом, мы начали понемногу понимать их собственный язык, даже не подозревая об этом. Мы назвали его... драгонским... и с тех пор разговариваем с ними", - закончил он. Иккинг наблюдал за Астрид, пока она пыталась обработать эту информацию. Это был долгий путь... просто вывалить нечто подобное на человека, который только начал понимать драконов, - это слишком.

"Ты хочешь сказать, что драконы могут понимать нас и ты можешь с ними разговаривать?" - спросила она. Из ее уст это прозвучало просто безумно.

"В основном да", - ответил Иккинг.

"Я тебе не верю... То есть да, драконы разные, но говорить с ними... Да ладно тебе", - сказала она, вставая и подходя к Иккингу и Беззубику.

"Я знаю, это много для восприятия, но поверь мне... это правда... ты можешь проверить это, если захочешь", - сказал он. "Как я собираюсь это проверить... я не могу говорить с драконами... даже если ты сможешь... что, по-моему, все равно немного не то", - сказала она. Иккинг посмотрел на Беззубика и спросил его, не против ли он, и тот кивнул.

"Беззубик сказал, что ты можешь сказать ему что-то, а он скажет это мне, и если я правильно пойму, это докажет, что я могу разговаривать с драконами", - сказал Иккинг, махнув Беззубику, чтобы Астрид начала тест, и подошел к кровати, где лежала она.

"Ты действительно надеешься, что это сработает?" - спросила она с ухмылкой, а Иккинг в ответ лишь пожал плечами и слабо улыбнулся. "Хорошо... Я скажу ему то, о чем ты никогда не сможешь догадаться", - сказала она и продолжила шептать в год дракона... И вот она закончила, села и сложила руки с победной ухмылкой на лице.

"Ладно, Беззубик... что она тебе сказала?" - спросил он, желая узнать секрет. Беззубик на долю секунды посмотрел на Астрид, а потом снова на меня.

"Она сказала, что считает тебя сексуальным!" - сказал он тоном, не терпящим возражений.

"Ты считаешь меня сексуальным?" спросил Иккинг, глядя на Астрид с растерянным выражением лица. Астрид тут же покраснела в глубокий красный цвет, которому мог бы позавидовать помидор.

"Я НЕ ГОВОРИЛА ЭТОГО!" - сказала она, прикрывая рот рукой и выглядя еще более смущенной. Иккинг оглянулся на Беззубика, который хихикал над двумя людьми перед ним. "Беззубик, хватит уже шутить!" сказал Иккинг, слегка улыбаясь тому, что сделал Беззубик.

"Не мог удержаться... всегда забавно наблюдать за выражениями лиц людей. Она сказала, что хотела бы, чтобы ей не приходилось убивать драконов... и всегда мечтала иметь дракона в качестве домашнего животного", - сказал он. Иккинг не мог поверить в то, что услышал. Астрид Хофферсон, которая так хотела стать полноценным воином и убийцей драконов, хотела иметь дракона в качестве друга?

"Ты хотела иметь дракона в качестве домашнего животного и никогда не хотела убивать драконов", - сказал он и увидел, как Астрид кивнула головой. Она слегка приоткрыла рот, когда он это сказал.

"Похоже, ты действительно умеешь разговаривать с драконами", - сказала она с небольшой улыбкой, впечатленная его новым умением.

"Ну, я и Риппер, во всяком случае. Держу пари, ты была в замешательстве, когда увидела, как он разговаривает со своим драконом, верно?" - спросил он. "Подожди, откуда ты знаешь, что мы это видели?" - спросила она. Иккинга не было там, когда они были в Шаркслеjne, так что откуда ему было знать.

"Это должно было случиться. Риппер тоже может разговаривать с драконами, хотя и не скрывает этого, и большинство людей там знают, что мы можем. Поэтому они не удивились, когда мы заговорили с драконами", - объяснил Иккинг. Астрид подумала, что это очень здорово, что он может разговаривать с драконами... она была поражена тем, как многого он добился за эти годы.

"А что ты делал все эти годы, кроме того, что научился говорить... на драконьем языке?" - спросила она. Было еще рано, только сейчас солнечные лучи ярко светили в окно. Можно было бы наверстать упущенное за прошедшие годы.

"Ну... не могу сказать, что я много сделал", - ответил он, пожав плечами.

"Действительно, ведь тогда впервые кто-то победил меня в рукопашном бою", - сказала она. Хотя это было воспоминание, которое они оба хотели бы забыть, его все же пришлось вспомнить, потому что Астрид увидела, как проявились его истинные бойцовские качества.